

Цзин Чэнь, словно бесформенная гряда грязи, растекся по дивану. Он не шевелился, чувствуя, как из тела вытянуло все до единой капли сил.

Весь номер был разгромлен: пол усеян осколками стекла и залит не успевшим высохнуть красным вином. В воздухе стоял приторный, удушливый запах. Пол был липким, ступить некуда. Чайный столик, непонятно когда отлетевший к стене, стоял криво, а на его краю белела банковская карта.

— Черт! — выругался он. — Совсем, мать его, за проститутку меня принял!

Цзин Чэнь принялся яростно материться, упираясь руками в диван, чтобы встать, но тело не слушалось. Его шатало из стороны в сторону, и лишь с большим трудом удалось удержать равновесие. Он подобрал в углу телефон и несколько раз нажал на кнопку — экран оставался черным. Никакой реакции.

— Твою ж мать! Еще и разрядился!

В ярости он пнул ногой покосившийся столик и, раздраженно ероша волосы, продолжал сыпать проклятиями:

— Черт! Мать твою, ну и идиот!

В номере было прохладно, и Цзин Чэнь пробил дрожь. Бросив взгляд на пол, он подобрал вчерашние брюки. Ткань помялась и сбилась в ком, а футболка оказалась разорвана в клочья — надеть ее было невозможно. Глядя на эти обрывки, Цзин Чэнь едва не взорвался от злости. Скрипнув зубами, он с ненавистью подумал:

— Черт возьми! В этот раз ему повезло сбежать, но пусть этот придурок молится, чтобы мы больше никогда не встретились! Иначе я лично его кастрирую — пусть узнает, каково это, быть евнухом! Посмотрим, хватит ли у него смелости снова распускать руки!

При одной мысли о ненавистном лице Фу Чжэ у него зубы начинали ныть от злости. Гнев закипал внутри, поднимаясь волнами — хотелось прямо сейчас вцепиться в него и загрызть насмерть!

Юный господин Цзин чувствовал себя глубоко оскорбленным. Надо же было так вляпаться! Вышел развеяться на пару часов — и на тебе, какой-то придурок его изнасиловал! Чем больше он думал об этом, тем сильнее распалялся.

Он с отвращением посмотрел на одежду в руках. Увы, при его легкой брезгливости надевать это, мятое и провалявшееся всю ночь на полу, совсем не хотелось. Цзин Чэнь сверлил вещи таким взглядом, словно был готов изрезать их в клочья. Но, как ни крути, лицо терять не хотелось. После долгих колебаний он, как и ожидалось, натянул мятые брюки. Иначе как

выйти и позвать кого-нибудь? Не щеголять же голышом.

Одевшись, он вышел в коридор и тут же столкнулся с горничной.

— Эй, ты! Подойди сюда!

Девушка вздрогнула, обернулась, а узнав, кто перед ней, широко открыла рот от изумления.

— Младший босс? Вы... что с вами случилось?

Очевидно, поначалу она его не признала. Вид у младшего босса был такой, будто он «повеселился» на славу. Впрочем, винить ее было нельзя: на нем были только брюки, а обнаженный торс оставлял мало простора для воображения. К тому же голос Цзин Чэня охрип настолько, что она с трудом разобрала слова. На животе и поясице виднелись огромные синяки — если не смотреть на лицо, можно было решить, что он участвовал в драке. Впрочем, если присмотреться к лицу, все вставало на свои места: глаза покраснели и опухли, губа была разбита — следы чьей-то бурной страсти.

Девушка почувствовала, как внутри закипает азарт: вот это сплетня! Обязательно нужно будет рассказать подруге.

Цзин Чэнь нетерпеливо буркнул:

— Сходи принеси мне одежду.

Ее прямой взгляд заставил его почувствовать себя неловко. Он дважды тяжело кашлянул, и горничная, опомнившись, поспешно закивала:

— Да, я поняла. Сейчас принесу.

Она уже собралась уходить, как Цзин Чэнь окликнул ее снова:

— Постой. Никому ни слова, поняла?

Его голос звучал зловеще:

— Если об этом хоть кто-то узнает... я тебя не пощажу.

Девушка с невинным видом ответила:

— О чем вы? Я ничего не знаю.

Неудивительно, что ночью, проходя мимо, она слышала грохот. Оказалось, это был младший босс. Она слышала, что у него специфические вкусы, но не думала, что настолько. А больше всего ее поразило, что младший босс оказался в пассивной роли. Ох, такая сенсация, а рассказать нельзя — так и лопнуть можно! Она пообещала себе, что расскажет только лучшей подруге, ведь это не считается, правда?

Цзин Чэнь немного посидел на диване, пока девушка не принесла одежду. Нужно признать, сработала она быстро. Переодевшись, он позвал людей прибраться, а сам отправился менять телефон и чинить старый.

Едва включив аппарат, он увидел вереницу пропущенных вызовов. Его и без того помрачневшее лицо стало еще темнее. Откинувшись на спинку водительского кресла, Цзин Чэнь раздраженно закурил. Поколебавшись, он с тяжелым сердцем перезвонил отцу.

— Алло? — тон был холодным, хуже некуда.

На том конце молчали, слышались лишь голоса и звон бокалов. Цзин Чэнь начал закипать. Что за игры? Он с трудом подавил желание разбить телефон, глядя на экран: вызов все еще шел.

Потушив сигарету, он нетерпеливо бросил:

— Если дел нет, я кладу трубку!

Тут же раздался гневный голос отца:

— Это что за тон? Ты так с отцом разговариваешь?

Цзин Чэнь отодвинул телефон от уха. У него и так был отвратительный день, а отец решил подлить масла в огонь. Ярость, копившаяся внутри, вспыхнула с новой силой. Он не сдержался и перешел на крик:

— А какой еще тон я должен использовать?!

Цзин Чэнь усмехнулся:

— Если хочешь сыновней почтительности, иди ищи своего любимого младшего господина! Чего пристал ко мне?

На заднем плане он отчетливо услышал голос Шэнь Юань. Кто знает, что они там снова

затевают.

<http://bllate.org/book/20522/2046862>